

В прошлом году исполнилось 185 лет со дня рождения Александра Александровича Туганова — актера, режиссера, педагога и, что самое главное, подвижника театрального искусства. У него был огромный опыт работы актером и режиссером в театрах Москвы и Петербурга, во многих частных антрепризах не только России, но и Кавказа, Дальнего Востока. Но именно служение азербайджанскому театру стало главным делом его жизни.

Светлана КУРОЧКИНА

Сцена вместо коммерции

Остается только недоумевать, откуда у мальчика из уважаемой и зажиточной московской семьи, в которой к искусству никто не имел никакого отношения, взялась такая страсть к театру. После ранней смерти отца многочисленные родственники единодушно решили сделать из мальчика, говоря современным языком, «крутого бизнесмена». С этой целью он был отдан в московское Петропавловское училище, а затем — в Московскую академию коммерческих наук, которую окончил в 1890 году. Надо сказать, что в Петропавловском училище воспитывали своих питомцев «на граничный манер»; все педагоги учили были иностранцы, что дало выпускникам неплохое знание иностранных языков. В академии, где продолжалась учеба, помимо преподавания основных предметов придавали огромное значение воспитанию хороших манер: были занятия гимнастикой, уроки фехтования, верховой езды, а также музыки и танца. Успехи учащихся демонстрировались ежегодно, 17 декабря, когда отмечался праздник основания академии, на котором присутствовал ее попечитель, генерал-губернатор Москвы, граф Владимир Долгорукий.

Но мальчика влекло совсем другое — сцена. Александр Александрович вспоминал, как после спектакля «Орлеанская дева» с великой Марией Ермоловой в Малом театре, он шел в задумчивости по ночной, зимней Москве и очутился незаметно для себя на окраине города, откуда потом выбирался с большим трудом, так как не мог в это позднее время найти извозчика. С тех пор, став страстным поклонником творчества Ермоловой, он, подходя к дому, где она жила, за целый квартал снимал шапку. Любовь к театру привела его, тогда еще студента Коммерческой академии в любительский театральный кружок «Театр юных сил», где собралось много талантливого молодежи, впоследствии посвятившей себя сцене. При таком раскладе и речи быть не могло о продолжении коммерческого образования в Англии, на чем усиленно настаивала родня. Он нашел в себе силы противостоять всем и решить свою судьбу самостоятельно.

Знаменательное событие тех лет — шел 1890 год — путешествие верхом на лошади из Москвы в Крым и посещение по ходу следования Ясной Поляны. Знакомство и общение с самим Львом Толстым, произведения которого влияли на все аспекты российской жизни тех лет, произвели потрясающее впечатление. Первую свою ночь в Ясной Поляне он не сомкнул глаз. Вспоминая годы спустя встречу с «великим старцем», Туганов говорил, что глаза Толстого смотрели «не на тебя, а внутрь тебя». Укрепилось решение посвятить себя сцене, и с 1892 года он — актер Панаевского театра в Петербурге. Затем были Симбирск, Пенза, театр Корша в Москве, Варшава, Владивосток, Архангельск, Нижний Новгород... Туганов уже пробует свои силы в режиссуре, которая его все более привлекает.

Десять мужчин и одна женщина

Как ни удивительно, но первое знакомство с азербайджанским национальным театром состоялось в Тбилиси, куда в 1898 году Туганов приехал на гастроли с театром Корша. Тогда он не мог даже предположить, что судьба надолго свяжет его и с этим городом, и с самим театром. Впрочем, сначала был город. В 1912 году Туганов вновь оказался в Тбилиси — как актер и режиссер в труппе антрепренера Заречного. И надолго здесь застрял — организовал товарищество артистов русского театрального общества — ТАРТО, которое пережило и войны, и революции, успешно просуществовав до 1921 года. А в 1923-м его пригласили в тюркский театр художественным руководителем и режиссером. Этот год вообще был для него знаменательным — общественность Грузии торжественно отметила 35-летний юбилей его сценической деятельности, ему присвоено звание заслуженного артиста республики. Но главным — тюркский театр. Начиналась новая, самый важный этап в жизни.

Работы в театре оказались непростыми. На каждой репетиции возникала необходимость обучения сценическим навыкам — не только актерскому мастерству, но и овладению ритмикой и пластикой: для занятий танцами специально был приглашен балетмейстер. Труппа поддерживала все начинания Туганова. А ведущие артисты театра Ибрагим Исфганлы и Сидги Рухулла стали учителями самого режиссера в постижении Востока. Общее дело — создание театра — сдружило весь коллектив, увлеченный единой целью. Ставили «Айдына» М.Ф.Ахундова, «Ревизора» Гоголя, «Отгай эль оглу» Дж.Джаббарлы, «Разбойников» Шиллера. Об успехах театра стали писать в прессе, его с удовольствием посещали зрители, немало были слышаны о нем и в Баку, откуда и не замедлило поступить приглашение на постоянную работу — уже в 1924 году.

В то время бакинские опера, оперетта и драма базировались в одном помещении. В театральную труппу тех лет входили талантливые музыканты, композиторы, актеры — Мустафа Марданов, Гусейн Сарабский, Исмаил Идаятзаде, Раза Тахмасиб, Шовкет Мамедова, Гаджибаббеков, Х.Терегулов, Муслим Магомаев, Курбан Примов — впоследствии слава и гордость азербайджанской сцены. Одна-

ко профессиональных актеров все равно не хватало, женские роли исполнялись мужчинами. Решить кардинально вопрос обучения актеров могло только создание соответствующего учебного заведения. Решение этой проблемы взяла на себя Шовкет Мамедова. «Она, сама большая певица и актриса, ясно понимала, что без учебы театр сдвинуть нельзя, и поэтому всеми силами старалась создать ее, что ей и удалось», — писал позже в своих воспоминаниях Туганов.

Первый выпуск театрального техникума состоялся в 1926 году. В его составе были 10 мужчин и одна женщина — Фатима Кадри — еще одна будущая звезда азербайджанского драматического театра. Среди выпускников того года — Раа Афганлы, ставший впоследствии ведущим актером театра, Молла Веберли, который после учебы в Москве организовал первый кукольный театр в Азербайджане, Акиф Кязимов, сменивший впоследствии театральные подмостки на журналистику, Гаджи Кавказли — незаменимый исполнитель характерных ролей, будущий ведущий артист театра — Исмаил Дагестанлы. Это был звездный выпуск, все его представители вошли в историю азербайджанского искусства. Туганов имел к нему самое непосредственное отношение: со дня основания техникума он вел курс актерского мастерства.

«Я искал их, эти большие вопрошающие глаза...»

Одним из самых ярких впечатлений всей творческой жизни Туганов считал дружбу с драматургом Джафаром Джаббарлы. По своему эмоциональному воздействию он приравнивал ее к знакомству с Толстым в Ясной Поляне. Первая встреча произошла в 1924 году в театральном техникуме. На одном из своих уроков Туганов заметил огромные черные глаза, которые «пристально на меня смотрели, интересуясь, и вместе с тем вопрошая, как будто желая, как губка, впитать в себя все услышанное. Это повторялось на нескольких уроках, и я уже привык к этому и обращался именно к этим черным глазам, я искал их, эти большие вопрошающие глаза».

Студентом оказался Джафар Джаббар-

ра в Баку. Туганов приходит к выводу, что в этом нелегком деле каждый год можно считать за три. Свообразным экзаменом по мастерству стала для актеров постановка пьесы М.Горького «На дне». Артисты старались максимально правдиво и достоверно сыграть тех, кого изобразил автор в своей пьесе. Воспоминания Туганова о спектакле 1925 года: «И хотя прошло много лет, я прекрасно помню изумительную Настю — Марзию Давудову, Сатина — Герайбейли, Луку — Мустафу Марданова и Мирза Ага Алиева, Бубнова — Селимбекова, Костылева — Агамалибекова и актера — Сидги Рухулла». Программу спектакля и фотографии отправили М.Горькому, который жил тогда на Капри, в Италии.

«Офелию одели в шальвары, а король стал шахом»

Особая страница в жизни театра тех лет — работа над шекспировскими спектаклями. Начинали с «Гамлета». И тоже вместе с Джафаром Джаббарлы — он перевел, а Туганов свернул текст с оригиналом на английском языке. Впоследствии драматург говорил о том, что эта работа была для него равносильна открытию «кристально-чистого источника». А, озвучив пьесу на азербайджанском языке, Туганов решил и ее действие перенести на восточную почву. Свою задумку он так объяснял: «Не может быть, чтобы весь смысл «Гамлета» сводился к его черному трико и шляпе с пером, и с надетой на голову чалмой этот смысл менялся». Независимо от костюма и эпохи «Гамлет» общечеловечен, а восточное оформление спектакля лишь поглотило бы азербайджанскому зрителю тех лет лучше понять произведение мировой классики.

Реализация идеи Туганова обсуждалась всем коллективом. Учитывая роль ковра на Востоке, их ввели в оформление спектакля. Гамлет убивал Полония за ковром. За ним же король и Полоний подслушивают Гамлета. Придворные интриги при дворе датского короля, частые перевороты, отравленные кинжалы и кубки с ядом — все это знакомо и Востоку. Большая часть проблем с переводом возникла с именами. Шекспир, давая имена своим персонажам, вкладывал в них определенный смысл, как бы уже одним именем характеризую персонаж, но как они звучат по-азербайджански? После долгих обсуждений появились: Кямран, Гюльчан, Зохраб, Логман (вместо Полония). Сохранились лишь Гамлет и Офелия, потому что их звучание близко к восточным именам.

Большая часть критики высоко оце-

«Я сделал все, что мог. Кто может, пусть сделает лучше»

Александр Александрович Туганов 30 лет своей творческой жизни отдал служению азербайджанскому театру

А.А.Туганов со студентами Азербайджанского государственного института искусств. Баку, 1946 г.

нила спектакль, признав, что «молодой азербайджанский театр сдал экзамен на зрелость». Так возник один из самых любимых спектаклей, шедший на сцене с огромным успехом с 1926 по 1932 год. Постановка была полна экзотики: на сцене были чалмы, тюрбаны, роскошные ковры. Офелия была в шальварах, а король стал шахом. Приобщилась к искусству и жители деревень и сел Азербайджана, куда театр выезжал со спектаклями. Вот как, по воспоминаниям Туганова проходил в одном из сел спектакль по пьесе М.Ф.Ахундова «Гаджи Гара»: играли под открытым небом. Нашли большой огород, еще не засеянный грядками, который служил зрительным залом. Раздвижной занавес крепился к деревьям, на них же висели необходимые для спектакля задники, а естественным освещением было солнце. Спектакль имел потрясающий успех. Вообще поездки по району Азербайджана давали очень много как зрителям, так и актерам.

Искусство азербайджанских актеров пришлось по душе и россиянам, куда театр привозил свои постановки. Так было в Москве, Ленинграде, Казани, где театр принимал участие в Олимпиаде народов Востока. После Олимпиады театр прибыл в Москву, где ему была оказана теплая встреча в театре имени Станиславского — шефа азербайджанского драматического театра. Свои спектакли бакинцы показа-

С супругой Евгенией Артемьевной. Баку, 1935 г.

ли в театре Корша, где Туганов проработал 10 лет. Примечательно, что в театре сохранился старый занавес, где было написано: «Я сделал все, что мог. Кто может лучше, пусть делает». Символично, что, стоя именно у этого занавеса, на сцене, Туганов приветствовал московских зрителей от лица азербайджанского театра.

«Мы осиротели. Выезжайте немедленно»

Сейчас уже и не восстановить, что стало причиной отъезда Туганова на Дальний Восток, где он проработал 1931-1935 годы. Наверное, служебная командировка, потому что далее последовала Чечня — тоже с целью создания театра. В те годы ему часто приходилось бывать в Москве, где он набирал труппу для театра в Грозном. В последней командировке в Москву, совпавшей со съездом писателей СССР, он встретился с Джафаром Джаббарлы. Эта встреча была для обоих радостной; их так много связывало. Встреча двух единомышленников закончилась тем, что Туганов дал слово вернуться в Баку. Этот разговор состоялся в августе 1934 года, а 31 декабря скончался Дж.Джаббарлы. Актеры отправили Туганову срочную телеграмму: «Мы осиротели. Выезжайте немедленно». А в январе 1935 года Туганов получил официальное приглашение от Наркомпроса вернуться на работу в Азербайджанский драматический театр. На вокзал встречать Туганова

пришла вся труппа театра. Поезд запаздывал, и актеры провели на вокзале всю ночь. Было много цветов и даже оркестр. С вокзала его привезли прямо в театр, где была приготовлена встреча. «Я увидел себя, — вспоминал А.А.Туганов, — в окружении товарищей-актеров, которые на своих плечах создали театр. Коллектив актеров еще более вырос». В репертуаре были три новые пьесы Дж.Джаббарлы: «В 1905 году», «Яшар» и «Доннош» — пьеса из актерской жизни, написанная драматургом к 60-летию театра.

Радостным событием для театра стала премьера пьесы А.Н.Островского «Без вины виноватые», где блестяще играл Шамагу Исмаил Идаятзаде, талант которого очень ценил Туганов. Яркое и талантливо играли свои роли Марзия Давудова — Кручинина, Исмаил Дагестанлы — Незнаком. К тому времени театр пополнился новыми силами. Вернулись из Москвы Алекскер Шарифов, который проходил практику в театре Мейерхольда, молодой режиссер Ага Али Дадашев, прошедший практику во МХАТе. Осуществляя свои постановки Раза Дарабли, работавший ранее в московских театрах, выдвигался в качестве режиссера Исмаил Идаятзаде. Привлек к театру Туганов и Адия Искендерова, к тому времени окончившего московский ГИТИС и имеющего опыт режиссерской работы в театре имени Вахтангова. Пополнил кадры и талантливый

постановщик Шамси Балалбейли. Все это говорило о том, что театр к тому времени имел большой творческий потенциал и крепко стоял на ногах.

К выпуску готовился «Макбет» Шекспира. Премьера состоялась в марте 1936 года. Это был очередной этап по завоеванию театром новых высот в освоении мировой классики. В этом замечательном спектакле талантливо сыграли Алекскер Алекперов, И.Дагестанлы, а Марзия Давудова в роли леди Макбет поднялась до таких трагических высот, что вошла в первые ряды выдающихся актеров Союза. За постановку этого спектакля Александр Туганов вместе с исполнительницей главной роли Марзией Давудовой получил звание народного артиста Азербайджанской ССР. Пять пьес Шекспира были поставлены А.А.Тугановым на сцене азербайджанского драматического театра: «Отелло», «Гамлет», «Укрощение строптивой», «Макбет» и «Ромео и Джульетта». Он считал, что именно азербайджанские актеры, обладая темпераментом и непосредственностью, ярче, чем кто-либо, могут донести до зрителя эмоциональный накал шекспировских шедевров. Лучшей, по его мнению, исполнительницы роли Джульетты, чем Барат Шекинская, он не видел. Репертуар сезона 1936-1937 годов богат и разнообразен: пьесы Дж.Джаббарлы, Мирзы Ибрагимова, Дж.Мамедкулизаде, М.Ф.Ахундова, «Синяя птица» Меттерлинка, «Пролетки Скапена» Мольера, «Ромео и Джульетта» Шекспира.

1938 год стал для Туганова юбилейным. Он отметил 50-летие своей творческой деятельности. В программе юбилейного вечера приняли участие актеры, с которыми на протяжении многих лет трудничал режиссер, другие национальных театров Баку. В свой юбилейный год Туганов выпустил в мир искусства более сорока актеров драмы, балета, кино. Сфера его педагогической деятельности была достаточно обширна: он читал лекции по истории балета в хореографическом училище, занимался актерским мастерством в консерватории, оперном театре и театральном техникуме. Это, не считая основной работы в азербайджанском драматическом театре и в ГИОЗе. Когда в 1945 году был основан Азербайджанский государственный театральный институт, Туганов взялся вести два курса: режиссерский — для азербайджанского сектора и мастерства актера — для русского.

«Воспоминания — аромат души»

Дом Тугановых в Баку многие знали и любили. Каждый, кто имел хоть какое-то отношение к искусству, стремился попасть в эту квартиру, где на стене висел плакат на трех языках: «Ни слова о театре!» Это, конечно, не означало, что здесь не говорили об искусстве. Просто таково было правило, установленное гостеприимными хозяевами: «никаких сплетен, интриг, пересудов». За этим строго следила жена Туганова Евгения Артемьевна. Она же была хранительницей и главной реликвии — скатерти. То была не простая скатерть, а уникальная. На ней оставили свои автографы, записи, стихи и даже рисунки гости. Все, что было запечатлено, Евгения Артемьевна вышивала цветными нитками. Получилась очень яркая и интересная скатерть, привлекавшая внимание всех, кто приходил в этот дом. Однажды ее увидел Алексей Александрович Бахрушин, создатель театрального музея в Москве, который теперь носит его имя. Он долго уговаривал хозяев дома отдать скатерть для музея. Но они стойко выдержали его атаку.

Ежегодно 1 апреля все друзья и коллеги отмечали день рождения Туганова, называя этот день «Тугановским праздником». Виновик торжества получал от них художественно изданную в одном экземпляре и великолепно оформленную книгу. Книжки служили юбилейные даты великих писателей, и каждая глава имела свое оригинальное название: «Сказки Шехерезады», «1002 ночь», «Горе от ума», «Песнь про Александра Туганова, про жену его Евгению Артемьевну и про опричника Дмитрия Булатова» (Булатов, замдиректора Аздрамы и администратор русского драмтеатра, был близким другом семьи Тугановых). На семидесятилетие режиссера была написана кантата, которую разучили все присутствующие на этом торжестве. От соседки принесли пианино, так как в доме не было инструмента, и хор из 150 человек грянул кантату, начинавшуюся такими словами:

*Отправлены все мы гордыней
У всех нас особая стать,
Но кажеды, клянемся святыней,
Хотел бы Тугановым стать*
Музыку к кантате сочинил Савелий Яковлевич Айзен, заведующий музыкальной частью в Азербайджанском драматическом театре, а стихи — Яков Яковлев — журналист и давний друг Туганова. Но на все дни рождения он получал поздравления не только от друзей-бакинцев. Телеграммы в огромном количестве поступали со всего Союза, из городов, где он работал и где его помнили и любили. И, конечно, на праздничный стол стелилась знаменитая скатерть со множеством записей: «Серьезный, деликатный дом!!! У Ханум-Жени и Эфенди Туганова. Спасибо за добро и ласку. Иван Москвин». «Впечатления молодой жизни неизгладимы и сильны. Для меня Шамагу — страница лучшая в моей истории. Будущее без мысли о нем мне кажется невозможным. Андрей Петровский...»

Память о А.А.Туганове — уникальной и талантливой личности — до сих пор жива в сердцах многих бакинцев, особенно тех, кому посчастливилось знать его лично или через его учеников. Он и прямо и косвенно делал для театра все, что мог, и пусть идущие за ним сделают это лучше.

Редакция газеты «Азербайджанские известия» выражает благодарность заведующему отделом ЦГАЛИ Маарифу Теймуру за предоставленные архивные документы и фотоматериалы.